

Я просыпаюсь в холодном поту, мои глаза резко открываются, кошмар все еще свеж в моей памяти. Резко принимая сидячее положение, я лихорадочно оглядываюсь по сторонам. Мои глаза видят только мою голубую спальню, в которой довольно пусто. Кроме кровати, здесь только деревянный письменный стол с зеркалом, висящим над ним, и черный пушистый ковер, покрывающий деревянный пол.

Я вздыхаю с облегчением. Просто кошмар. Это был просто кошмар. Меня там больше нет. Мне больше не нужно смотреть.

Я избавляюсь от затяжной паники из-за моего кошмара, из-за моих воспоминаний. Встав с кровати, я вытягиваю руки над собой, выгибая спину, и мой хвост напрягается вместе с движением.

Схватив полотенце из шкафа, я направляюсь в душ. Однако, прежде чем открыть дверь, я останавливаюсь. Я делаю глубокий вдох и медленно выдыхаю. Нужно надеть маску.

Когда я открываю дверь, вместо прежнего апатичного выражения лица на моем лице теперь сияет яркая улыбка, а глаза практически сверкают. Я скачу по коридору, мои уши трепещут, когда я прислушиваюсь к звукам, которые сопровождают утро в доме.

На кухне я слышу, как Перл готовит завтрак, а в их спальне одевается Пол. Даже зная, что никто из них меня не увидит, я сохраняю фальшивое выражение лица. В конце концов, я не хочу заводить никаких вредных привычек, когда бываю на людях. Люди гораздо менее склонны подозревать в чем-либо бойкую девушку, в отличие от мрачной угрюмой девушки.

Я захожу в ванную, быстро снимаю пижаму и включаю душ. Я знаю, что японская культура гласит, что ванны безраздельны, но душ - одна из немногих вещей, которые обязательны по утрам, чему научила меня мама.

Пока я жду, пока он нагреется, я рассматриваю себя в зеркале. Стройное тело, неплохая грудь и слегка загорелая кожа. Мои черные волосы спускаются между лопатками, и их цвет соответствует двум кошачьим ушам на макушке, а также хвосту, начинающемуся чуть выше моей задницы.

Протестировав воду и убедившись, что она достаточно хороша, я залезаю в нее. Я втираю в волосы немного шампуня и кондиционера, стараясь не использовать их так много, чтобы они не пузырились и не попадали в уши. После этого я намыливаю себе хвост, закрывая глаза и наслаждаясь ощущением. Как только волосы намыливаются до приемлемой степени, я натираю себя мылом, позволяя средствам для ухода за волосами впитаться в волосы и хвост.

После того, как я все вымыла, я высушиваю волосы, прежде чем завернуться в полотенце. Мои уши дергаются от звука в коридоре, и я раздраженно вздыхаю. Поскольку я уже выключила воду, я не могу притворяться, что все еще занята здесь. Вернув на лицо 'веселое' выражение, я открываю дверь и выхожу.

Там я едва избежала столкновения с Полом, который рефлекторно выставил руки перед собой, чтобы смягчить удар.

По крайней мере, так бы он сказал, если бы кто-нибудь спросил.

"Ах, Катя. Я тебя там не заметил. Как, э-э, дела?" Его пристальный взгляд скользит по моему телу, и мне приходится подавить дрожь. У обезьяноподобного мужчины на лбу есть третий глаз, который смотрит на мою прикрытую грудь, его неспособность моргать делает это еще

более жутким. Конечно, я не показываю своего отвращения.

“Я чувствую себя хорошо, Пол! Мне приснился плохой сон, но душ - это как раз то, что мне нужно, чтобы правильно начать выходной день!” Я поднимаю руку, не держащую полотенце, в воздух, чтобы показать свой энтузиазм. Его взгляд возвращается к моей груди, когда я это делаю, вероятно, надеясь увидеть небольшой отскок.

Однако он разочарован, и я быстро направляюсь в свою комнату., бормоча извинения. “Ну, мне нужно собираться в школу, ты же знаешь, как это бывает. Увидимся за завтраком!” Я слегка машу рукой, закрывая дверь, игнорируя его удрученное выражение лица.

Гребаный извращенец. Мне тринадцать, не говоря уже о том, что ты должен быть моим приемным "отцом". Я не могу не усмехнуться при этой мысли. ‘Отец’, хах! Я не считаю здешних людей семьей с тех пор, как переехала к ним, когда мне было шесть, хотя Перл старается изо всех сил. Я просто не могу думать о ней как о "матери".

Я не уверена в деталях, но по какой-то причине было решено, что я буду жить в Японии после смерти моей матери. Поскольку мне было шесть лет, и в то время я горевала, я ничего не могла сказать по этому поводу. Хотя у меня есть жалобы на то, как они выбирали семью, с которой я хотела бы остаться.

Серьезно, только потому, что они иностранцы и у них антропоморфные причуды, не означает, что вы должны подарить им ребенка!

Я вздохнула, одновременно избавляясь от старых разочарований. Вытершись и убедившись, что уделяю особое внимание своему хвосту, я надеваю школьную форму. Я иду в среднюю школу Мацубара. Я хорошо учусь в школе, в конце концов, нет причин не учиться. Я довольно популярна, хотя никто из них не знает "настоящую" меня, а знает только "задорную" Катю.

Одевшись, я сбегая вниз по лестнице со школьной сумкой в руке. Там я вижу Перл, высокую и худую женщину с большой головой кита, которая подает завтрак из яиц и риса. Увидев еду, я плюхаюсь за стол и набрасываюсь на еду. Честно говоря, если бы она не была таким хорошим поваром, я бы, наверное, давным-давно сбежала. С ней гораздо приятнее, чем с Полом, быть рядом.

Оглядывая комнату, я, к счастью, не вижу упомянутого извращенца, а сосредоточившись на своих ушах, обнаруживаю, что и в доме его не слышно. Он, наверное, уже ушел на работу. Мне повезло, что мне не нужно его видеть. Дело не в том, что он уродливый или что-то в этом роде. Он просто жуткий извращенец.

Я быстро проглатываю еду и допиваю стакан воды. Затем встаю, чтобы помыть посуду, но Перл останавливает меня.

“Все в порядке, я знаю, что ты планировала встретиться со своим другом перед школой. Так что иди и развлекайся! Просто помни, не делай ничего такого, чего не сделала бы я”.

Я не могу удержаться от фырканья. Основываясь на том, что она рассказала мне, какой была в детстве, вероятно, было бы легче перечислить, чего она не делала, с одной стороны! Seriously, портить свой выпускной с парнем, у которого причуда становится губкой? Как это вообще возможно!? Видя мое удивленное выражение лица, она прогоняет меня. “Просто постарайся держаться подальше от неприятностей”.

“Ты знаешь, что я так и делаю”. Моя ухмылка становится немного темнее, когда я

отворачиваюсь. В конце концов, у тебя не будет неприятностей, пока тебя не поймают.

Я направляюсь в школу, игнорируя некоторые взгляды, которые ловлю на себе по пути. Конечно, антропоморфные причуды на самом деле не редкость, но те, которые не меняют ваше тело полностью, встречаются реже. Итак, большинство людей думают, что мои уши и хвост - это просто косплей, но когда кто-то пытается до них дотронуться, они быстро обнаруживают, что у меня также есть когти.

По дороге меня останавливает какая-то сгорбленная старушка. "Извини, дорогуша, не могла бы ты показать мне прилавок с помидорами?"

Я киваю, достаю телефон и щелкаю по карте. Я указываю на место недалеко от моей школы. "Конечно, если вы поедете туда, то сможете купить несколько хороших помидоров не дороже, чем за четыреста йен".

"Четыреста йен!? Что за кража!" Пожилая женщина начинает ковылять прочь быстрее, чем можно подумать, судя по ее внешнему виду.

Качая головой от этой встречи, я заканчиваю свой путь в школу.

<http://tl.rulate.ru/book/113231/4314310>